

Засыпал я на той паре. Экономика, ну нафиг она мне. Но я подготовился: сел на последний ряд, спрятался за спинами одноклассников и давай дремать; Хрен там! Пока ехал из общаги спать дико хотелось, а пришел на пару и сна ни в одном глазу. Преподаватель – мужик, лет под шестьдесят, болтает что – то. Наверняка после пар дроздит на студенточек. Вся группа слушает его бред. Хотя нет, не вся. Какие – то две девчонки спят. Везет им.

По диагонали от меня сидит Оля. Ей всего 17. Поступила в универ в шестнадцать, экстерном школу кончила. Брюнетка (наверняка крашеная) миниатюрная, рост чуть выше метра шестидесяти. Одевается как девятиклассница, активная на всех предметах. Но задницу педагогам не лижет. Волосы сегодня отведены назад, рукава толстовки закатаны, что подчеркивает старательность.

– Оля, выйди к трибуне, – гундит Григорий Николаевич. Оля цокнула язычком и стремительно ринулась к доске. Её короткие ножки облевали черные немного блестящие леггинсы. У меня в штанах стало тесно. Леггинсы так подчеркивали её попу. Обычно девчонки когда только прогибаются у них проявляется классная задница, но у Оли она была очень сильно округленькой. Я молился, чтобы она уронила мел. Девчонка что – то оттараторила экономику и вернулась на место. Отодвигая стул, она бросила взгляд на меня, я не отводил. Она сделала это первой и села. Я увидел резиночку её трусиков. Стринги? Не разглядел.

Мне было так больно между ног. Член отчаянно врезался в молнию. Я тихонько расстегнул джинсы. Он вынырнул и мягко лег на живот. Я дотронулся до него. Член начал раскачиваться, как маятник.

Вдруг ни с того ни с сего Оля широко зевнула, прикрыв рот, и потянулась. Внезапно она обернулась на меня. Стыд, ужас, паника, пот; Я со своим достоинством так недостойно выходил в глазах несовершеннолетней. Я пытался ввести в свой взгляд фразу, что ты обалденно сексуальна, твоя попа это произведение искусства. Я старательно застегивал свой член, когда вдруг Оля улыбнулась. У неё такие пухлые губы;

На перемене я сразу сбежал в туалет дроздить. Закрылся, член так и не падал. Олина попа, улыбка, трусики; Я уже смочил член слюной.

– Ты тут? – тихий девчачий голос. Я испуганно снова начал застегивать джинсы, как вдруг. – У тебя он очень красивый. И большой. Можно я его подержу?

Я отворил дверь кабинки с членом наперевес. Оля стояла улыбаясь. Я окончательно сбитый с толку спросил:

– Тебе нравится?

Оля рассмеялась и подошла ближе. Она ниже меня почти на голову. Оля начала поглаживать ноготочками мой член. Тот довольно закачался. Мы начали целоваться. Она лихо запускала язык мне в рот. Мой член терся ей о промежность, и Оля чуть постанывала. Мои руки наконец достигли её попочки. Упругая, мягкая, я впился в неё ногтями.

– Ай, как хорошо, – простонала Оля. Я запустил руку под леггинсы. Там попа была горячей, а под писечкой вообще жара. Оля спустилась вниз и её губы проглотили мой член. Я не мог дождаться когда же увижу половые губы. Она сосала неумело, скорее причмокивала чупа – чупс. Дальше головки её ничего не интересовало. Но её глаза все время смотрели на меня.

– Ты – девственница?

Оля оторвалась.

– Нет, конечно. Думаешь, что целка бы пошла сосать первому парню, у которого стоит?

Её слова пробудили во мне зверя. Я взял её на руки, усадил раком на унитаз и снял наконец леггинсы. Никаких трусов под ними не оказалось. Попка похожая на спелый ананас. Я вошел в неё. Узкая теплая пиписька хлюпала в такт движениям. Её хозяйка стонала. Пока я был в ней, она кричала как хочет меня еще с первого дня в вузе, как она дронит в ванной на меня, как хочет попробовать в попу (тут она сделала присказку, что не сегодня), как, когда узнала, что у меня есть девушка, чуть было мне все не рассказала

– Дери меня, зай, дери! Я твоя, моя попа твоя и писичка! А – а – а; а.. а;

– Хочу.. Хочу кончить, Оля;

Оля соскочила с моего члена. Тут же повернулась и начала снова также сосать, смотря только на меня, только мне в глаза. И когда я начал кончать, спускать ей прямо в глотку, только тогда она наконец опустила глаза. Оля высосала все до капли. Она сглотнула и улыбнулась, как там в классе. Перемена уже кончалась, пора на вторую пару.

– Люблю тебя, зай! – Оля умылась и поцеловала меня в губы. Всю дорогу до аудитории я активно шлепал её по попе. Оля визжала от радости и возбуждения. Перед заходом в класс она шепнула: «Сядь на последний ряд, зай»;

– Рыночная экономика это, – загундел Григорий Николаевич. А я смотрел как Оля приспустила свои леггинсы слишком ниже, чем нужно. Беленькая мякоть снова возбуждала меня. Оля заигрывающе улыбалась, глядя на меня.

А я видел как между аккуратных булочек тихо и медленно стекала струйка крови. Оля все улыбалась и улыбалась.